

Д. П. Бондарь

ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси» (г. Минск)

Повышение эффективности социального инвестирования в Республике Беларусь

Понятие повышения эффективности социального инвестирования тесно связано с вопросом государственного регулирования в данной сфере. Оно должно следовать двум основным государственно важным принципам: принципу социальной справедливости и принципу социально-экономической эффективности.

Экономический смысл, который закладывается в государственное регулирование социальных инвестиций, заключается в выполнении четырех основных функций государства и его структур:

- производства и перераспределения необходимых социальных товаров, работ или услуг;
- финансирования социальной инвестиционной деятельности;
- стимулирования социального инвестиционного процесса;
- информационного сопровождения социального инвестирования.

Целью можно назвать достижение оптимального взаимодействия государства, инвесторов и потребителей в процессе повышения уровня и качества жизни в стране [1].

В целом, всю государственную политику Республики Беларусь в области повышения эффективности социального инвестирования можно условно разделить на две группы:

- 1) политика, направленная на вовлечение частных инвестиций в социальную сферу;
- 2) политика, направленная на повышение эффективности использования полученных социальных инвестиций.

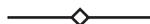
Можно отметить, что для повышения эффективности инвестирования в социальную сферу можно проводить работу по данным группам.

В первую очередь можно отметить, что повышение эффективности привлечения частных инвестиций может быть осуществлено за счет планомерного проведения ряда мероприятий, в частности в сфере аналитической деятельности. Во-первых, проведение на регулярной основе мониторинга процесса формирования гражданского общества, выявление динамики развития межрегиональных, а также общественных связей для устранения негативных явлений. Во-вторых, необходимо изучить ситуацию, выявить наиболее перспективные формы и благоприятные условия межотраслевого взаимодействия.

Таким образом, можно сделать вывод, что для повышения эффективности социального инвестирования в Республике Беларусь необходимо принять ряд мер и решить определенные поставленные задачи.

Литература:

1. Государственное регулирование социальных инвестиций [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://studref.com/485788/menedzhment/gosudarstvennoe_regulirovanie_sotsialnyh_investitsiy. — Дата доступа: 01.03.2023.



Г. П. Бущик, канд. ист. наук

БГЭУ (г. Минск)

Динамика внешнеторгового товарооборота, экспорта, импорта Республики Беларусь в торговле товарами и услугами в 1996–2022 гг.

После экономического кризиса 1991–1995 гг. в Республике Беларусь возобновился экономический рост. В 1996–2022 гг. внешнеторговый товарооборот Беларуси в торговле товарами увеличился в 6,0 раз, экспорт — в 6,7 раза, импорт — в 5,4 раза, положительным был опережающий темп роста экспорта. В торговле услугами товарооборот увеличился в 11,5 раза, экспорт — в 10,1, импорт — в 15,1 раза. Вместе с тем на протяжении всего рассматриваемого периода, за исключением 2022 г., внешнеторговое сальдо Беларуси в торговле товарами было отрицательным, а в торговле услугами — стабильно положительным. Торговля услугами показала себя как наиболее перспективное направление внешнеэкономической деятельности. Данные таблицы, составленной автором, свидетельствуют о волнообразном развитии, с наращиванием объема в каждой следующей волне, внешнеторгового товарооборота, экспорта и импорта страны.

Товарооборот, экспорт, импорт, сальдо Республики Беларусь в торговле товарами и услугами в 1996–2022 гг., млн долл. США

Год	Товарооборот товаров	Товарооборот услуг	Экспорт товаров	Экспорт услуг	Импорт товаров	Импорт услуг	Сальдо в торговле товарами	Сальдо в торговле услугами
1996	12 590,8	1243,9	5651,5	908,0	6939,3	335,9	-1287,8	572,1
1997	15 990,0	1283,6	7301,2	918,8	8688,8	364,8	-1387,6	554,0
1998	15 619,0	1368,3	7069,7	925,1	8549,3	443,2	-1479,6	481,9
1999	12 582,6	1192,1	5908,9	753,3	6673,7	438,8	-764,8	314,5
2000	15 972,6	1562,9	7326,4	1000,3	8646,2	562,6	-1319,8	437,7
2001	15 737,0	1943,1	7450,6	1101,8	8286,4	841,3	-835,8	260,5
2002	17 113,2	2248,8	8020,9	1340,8	9092,3	908,0	-1071,4	432,8
2003	21 503,6	2444,0	9945,6	1500,4	11 558,0	943,6	-1612,4	556,8
2004	30 264,5	2786,6	13 773,7	1749,6	16 490,8	1037,0	-2717,1	712,6
2005	32 687,4	3483,2	15 979,3	2342,2	16 708,1	1141,0	-728,8	1201,2
2006	42 084,9	4385,0	19 733,7	2673,9	22 351,2	1711,1	-2617,5	962,8
2007	52 968,4	5663,5	24 275,3	3564,6	28 693,1	2098,9	-4417,8	1465,7
2008	71 952,1	7387,6	32 570,8	4618,5	39 381,3	2769,1	-6810,5	1849,4
2009	49 873,2	5932,9	21304,2	3714,9	28 569,0	2218,0	-7264,8	1496,9
2010	60 167,9	7859,1	25 283,5	4833,0	34 884,4	3026,1	-9600,9	1806,9
2011	87 177,8	8961,1	41 418,7	5609,5	45 759,1	3351,6	-4340,4	2257,9
2012	92 464,3	10 354,8	46 059,9	6311,7	46 404,4	4043,1	-344,5	2268,6
2013	80 225,8	12 759,5	37 203,1	7506,0	43 022,7	5253,5	-5819,6	2252,5
2014	76 582,9	13 576,5	36 080,5	7876,6	40 502,4	5699,9	-4421,9	2176,7
2015	56 951,9	11 104,7	26 660,4	6689,8	30 291,5	4414,9	-3631,1	2274,9
2016	51 147,2	11 265,3	23 537,3	6883,9	27 609,9	4381,4	-4072,6	2502,5
2017	63 474,9	12 731,4	29 240,0	7905,2	34 234,9	4826,2	-4994,9	3079,0
2018	72 348,1	14 244,1	33 907,0	8838,0	38 441,1	5406,1	-4534,1	3431,9
2019	72 431,8	15 494,1	32 955,1	9641,9	39 476,7	5852,2	-6521,6	3789,7
2020	61 946,8	13 634,6	29 179,4	8787,6	32 767,4	4847,0	-3588,0	3940,6
2021	81 771,8	15 972,4	39 987,0	10 302,8	41 784,8	5669,6	-1797,8	4633,2
2022	74 958,8	14 261,4	37565,6	9201,5	37 393,2	5059,9	172,4	4141,5

Источник: собственная разработка на основе [1, с. 26, 73; 2, с. 25, 72; 3, с. 30; 4, с. 18, 197; 5, с. 8, 24; 6].

Рост указанных показателей сменялся спадом в связи с кризисными явлениями в мировом и региональном масштабах: «дефолтом» в России (см. 1998–1999 гг.), кризисом в мировой экономике (см. 2009 г.), военными действиями в Украине (см. 2014–2016 и 2022 гг.), в связи с пандемией COVID-19 (см. 2020 г.). Девальвация белорусского рубля к доллару в 2011 г. сопровождалась достижениями наибольших в истории страны (на 2022 г.) показателей в торговле товарами: в 2012 г. товарооборот достиг 92,5 млрд долл. США, экспорт — 46,1 млрд долл. США, импорт — 46,4 млрд долл. США. При этом сальдо в торговле товарами осталось отрицательным, однако было положительное совокупное сальдо в торговле товарами и услугами, что также отмечалось в 2005, 2020 и 2021 гг. В 2022 г. было достигнуто положительное сальдо в торговле и товарами, и услугами. В торговле услугами наибольший товарооборот и экспорт были зафиксированы в 2021 г. — почти 16 и 10,3 млрд долл. США, наибольший импорт — в 2019 г. — 5,9 млрд долл. США. Таким образом, несмотря на сложности формирования экономики Беларуси как самостоятельного государства, внешние и внутренние кризисы, политические и экономические санкции, внешняя торговля Беларуси в 1996–2022 гг. динамично развивалась, в 2022 г. было достигнуто положительное сальдо в торговле товарами.

Литература:

1. Внешняя торговля Республики Беларусь. 1995–2000 / Статистический сборник. — Минск: Министерство статистики и анализа Республики Беларусь, 2001. — 373 с.
2. Внешняя торговля Республики Беларусь. 2004 / Статистический сборник. — Минск: Министерство статистики и анализа Республики Беларусь, 2004. — 376 с.
3. Якубук, Ю. Внешняя торговля услугами Республики Беларусь / Ю. Якубук // Наука и инновации. — 2006. — № 7(41). — С. 30–32.
4. Внешняя торговля Республики Беларусь. 2020 / Статистический сборник. — Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2020. — 202 с.
5. Внешняя торговля Республики Беларусь. 2022 / Статистический сборник. — Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2022. — 29 с.
6. Данные о внешней торговле товарами и услугами Республики Беларусь за 2022 год (помесечно) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-uslugami/godovye-dannye/>. — Дата доступа: 07.03.2023.



И. Л. Васильева, канд. филос. наук
e-mail: Vasilyeva_il@gmail.com
БГЭУ (г. Минск)

Междисциплинарные основания управления корпоративными культурами

При анализе организации, сформированной по профессиональному признаку, оценка действующих ценностных отношений, целеполагающих задач и программ деятельности приводит к необходимости изучения ее корпоративной культуры. Под корпоративной (организационной) культурой будем понимать совокупность ценностных идей и норм, провозглашенных и реально присущих рассматриваемым социально-экономическим системам, детерминирующих и направляющих их поведение, направленное на достижение поставленных целей. Особая сложность в процессе формирования корпоративной культуры связана с тем, что отдельные элементы корпораций как на макро-, так и на микроуровнях могут испытывать влияние разных, в том числе противоположных по своей направленности аксиологических конструкторов.

Корпоративная культура состоит из идей, основополагающих ценностей и взглядов, которые, в идеале, разделяются всеми членами организации. Реальный процесс формирования корпоративной культуры сочетает в себе целенаправленные действия руководства и спонтанные проявления интересов и убеждений работников. Для современной (информационной) стадии развития общества и экономики характерно создание глобального информационного пространства, обеспечивающего доступ к мировым информационным ресурсам; развитие и нарастающее доминирование цифровых рынков, электронных социальных и хозяйствующих сетей. Сам объем знания, который может быть использован в процессе управления организацией, их насыщенность и разноплановость достигли невиданных ранее показателей. Создание новых организаций, нацеленных на выполнение новых задач, сопровождается их совершенствованием и развитием, а также построением структур управления организациями.

На протяжении истории человечества необходимость совершенствования управления имела философское обоснование. Любое развитие, его планирование и проектирование невозможны без осознания цели и разработки образца, к которому стоит стремиться [1]. Модели управления, разрабатываемые в системах менеджмента разного уровня, исторически многократно изменялись. Наряду с этим пересматривались подходы и теоретические базы ученых и практиков, работавших в этой сфере. Можно зафиксировать и рассмотреть отдельно интересы человека и автономно проследить цели организации, увидев в самом общественном объединении основание будущих противоречий. Однако именно междисциплинарные исследования и сформированные в их рамках принципы и методы позволили понять, что продуктивнее искать и апробировать бескризисные или высокоадаптивные модели организаций, умело сочетающих интересы человека и специально отстроенной для выполнения задачи организации. Окружение современной организации — динамичные рынки, конкуренция, быстро меняющиеся технологии и информационные ресурсы позволяют считать ее неравновесной системой, в которой флуктуации, на основании принципа положительной обратной связи, усиливаются, и система не может вернуться к исходному состоянию. Она ищет, самонастраиваясь, новые формы и способы существования в изменившихся условиях.